

Я лежала, свернувшись калачиком на холодной земле, голодная и испуганная. Пьер рассказывал мне о крысах в подземелье, но здесь я была в окружении тараканов и пауков. Я не знала, сколько дней я провела в этом темном месте, где едва могла понять, день это или ночь. Мне так хотелось выбраться отсюда, снова увидеть свет и вдохнуть аромат свежего воздуха, иметь возможность прогуляться под солнцем и почувствовать вкус нормальной вкусной еды, но все это имело свою цену.

Пьер не выпускал меня из этого места, пока я не соглашусь на его условия, и я чувствовала, оставаясь здесь, что мне становится хуже. Не только физически, но и умственно. Могу ли я хотя бы получить одеяло на данный момент? Мне было так холодно, что мои зубы стучали.

Звук шагов приблизился, наполняя тихую комнату, и вскоре дверь в подвал открылась.

Вошли два охранника и, не сказав ни слова, схватили меня за руки и стали вытаскивать оттуда.

- Подождите! Куда вы меня ведете? - спросила я.

- Веди себя тихо! - сказал один из них.

Почувствовала ли я облегчение оттого, что покидаю это место, или страх, что они отправят меня куда-нибудь еще хуже, я не знала. Один из охранников дернул меня за руку, а затем толкнул вперед: «Быстрее!» - приказал он.

Когда мы покинули подземелье, мои глаза внезапно ослепил солнечный свет, и я быстро закрыла их. Я не видела света в течение нескольких дней, поэтому моим глазам нужно было время, чтобы приспособиться. Я попыталась моргнуть несколько раз и посмотреть еще раз, но не смогла.

Это было больно, поэтому я просто время от времени подглядывала, чтобы увидеть, куда иду, пока солнце не исчезло из поля зрения, и мы не оказались внутри замка. Когда мы пошли по знакомым коридорам, я поняла, что они ведут меня к Пьеру. О, нет! Что он планировал на этот раз? Он, должно быть, сердится, что я еще не сдалась. Охранники открыли дверь в его комнату, а затем втолкнули меня внутрь. Я споткнулась, а затем упала плашмя на живот, прежде чем услышала, что за мной закрылась дверь.

- Ц-ц-ц... Ты выглядишь ужасно.

Прошло много времени с тех пор, как я слышала этот раздражающий голос, и я не обрадовалась ему ни в малейшей степени. Я поднялась с пола и поправила свою грязную одежду, прежде чем посмотреть Пьеру в глаза. Он сидел в кресле со скрещенными ногами.

- Чего ты хочешь?

Он встал со своего места и подошел ко мне: «Я подумал... - он начал задумчиво... - если я хочу тебе понравиться, я должен относиться к тебе хорошо, верно?»

Были ли его слова бредом?

Я усмехнулась: «Ты мне никогда не понравишься. Ты убил моего мужа».

- Потому что иначе он убил бы меня. В этом нет ничего личного. Вот как на войне, где каждый делает то, что он должен делать, чтобы защитить себя. Ты также должна делать то, что для тебя лучше, чтобы защитить себя, а это значит не сопротивляться мне.

- Ты говоришь о симпатии, угрожая мне? – Он был невероятен.

- Смотри, принцесса...

- Хейзел, – отрезала я, – ты доказал мне, что я больше не принцесса.

Он подошел еще ближе, затем схватил меня за подбородок, прежде чем посмотреть мне в глаза: «Ты можешь быть больше, чем принцессой, если будешь рядом со мной. На стороне очень могущественного короля. Подумай об этом, – сказал он тихим голосом.

- Мне не о чем думать.

Игнорируя мое замечание, он произнес: «Я дам тебе немного времени, чтобы подумать», – прежде чем уйти без дальнейшего обсуждения.

Я вздохнула, прежде чем осторожно сесть, чтобы успокоить свои дрожащие ноги. Я не была храброй. Все это было импульсивными действиями, и я действительно не знала, откуда у меня столько мужества. Я была воспитана таким образом, чтобы всегда быть тихой, застенчивой и пугливой. Я была воспитана так, чтобы быть послушной, знать свое место, которое всегда было ниже всех остальных в моей семье.

Моя ценность была ничтожной, пока Люсьен не вошел в мою жизнь. Он был первым, кто действительно отнёсся ко мне как к человеку, а не собственности. Он заставил меня почувствовать себя живой, важной и достойной заботы. Он заставил меня почувствовать себя любимой, но где он был сейчас?

- Где ты? – проговорила я тихо, надеясь, что он появится неизвестно откуда, как он всегда делал, когда я думала о нем, вместо этого я обнаружила Ильву, стоящую у двери.

- Моя леди, – сказала она, выглядя обеспокоенной или злой, я не была уверена.

- Ты в порядке? – спросила она, медленно приближаясь ко мне. Она позволила себе внимательно осмотреть меня, и выражение ее лица стало злее, чем раньше. Она глубоко вздохнула, словно собираясь говорить речь. – Я должна сначала принести тебе что-нибудь поесть, потом тебе срочно нужна ванна и новая одежда и... или, может быть, я должна сначала отвести тебя в твою комнату?

Я никогда раньше не видела ее такой эмоциональной.

- Ильва, расслабься, – сказала я, встав и положив руки ей на плечи. – Со мной все в порядке.

- Как ты можешь быть в порядке? Посмотри, что они с тобой сделали, – она чуть не расплакалась.

- Почему бы тебе не отвести меня в мою комнату, – спокойно сказала я.

Она кивнула и помогла мне войти в мою комнату. Правильнее, нашу комнату, Люциана и мою. Я чуть не заплакала, когда вошла внутрь. Это место будило столько хороших воспоминаний.

- Я принесу немного еды, ты должна сначала поесть, а затем ты можешь принять ванну.

- Лидия в порядке? – спросила я.

- Да. У нее всё нормально, моя леди. Ты хочешь, чтобы я послала ее к тебе?

- Нет. Давай держать ее подальше от этого.

Опасности для Ильвы было достаточно. Я не хотела, чтобы они обе были под угрозой. Ильва ушла, чтобы принести мне что-нибудь поесть, а я решила сама принять ванну. Как только я вышла из ванной, еда оказалась уже на столе, и вкусный запах заставил мой желудок рычать.

Я села за стол и быстро съела все, что там находилось, затем я почувствовала сонливость и, прежде чем успела укрыться одеялом, уже спала. Когда я проснулась, застонала от разочарования. Я не хотела просыпаться, я хотела спать вечно, поэтому плотно закрыла глаза и попытался вернуться ко сну. К сожалению, мне это не удалось. Мне пришлось проснуться и снова переживать боль, которую причиняла жизнь. Когда жизнь стала настолько болезненной?

Я опустила ноги вниз и посмотрела в окно. Была еще ночь, и звезды сияли ярче, чем когда-либо, или, может быть, это было просто потому, что я не видела небо в течение долгого времени.

Скользнув в ночной халат, я вышла в сад. Мое любимое место, место, где мы с Люсьеном провели наше последнее счастливое время вместе. Теперь он просто казался пустым, когда я смотрела на него. Вся моя жизнь казалась пустой. У меня слеза покатилась по щеке, и я быстро вытерла ее. Люциан вернется. Не может быть иначе... иначе...

- Хейзел, - знакомый голос донесся откуда-то позади меня. Я застыла на месте. Что он здесь делает? Я медленно обернулась и посмотрела в холодные темные глаза, которые принадлежали никому иному, как самому дьяволу. Лотар. Он стоял там, прекрасно укрытый темнотой, как будто сам был тенью.

- Лотар? Как... что вы здесь делаете?

- Я пришел, чтобы забрать тебя с собой. - Его голос был таким же холодным, как я помню. Дьявол. Отец Люциана. Правильно, он пришел, чтобы отвезти меня к Люциану.

- Где Люциан?

Он сузил взгляд: «Ты знаешь, где он находится».

- Нет, - сказала я растерянно.

- Знаешь. Ты просто не хочешь себе в этом признаваться, - спокойно сказал он. Как он мог быть таким спокойным?

- Люциан не умер... - произнесла я медленно.

Он просто смотрел на меня, его лицо было лишено каких-либо эмоций.

- Если он мертв, то почему вы ничего не делаете?

- Зачем мне что-то делать? - он вопросительно поднял бровь.

- Потому что вы его отец.

Его лицо заледенело, что заставило его выглядеть более пугающим, чем он уже был.

- Слушай! Люциан мертв. Ты можешь либо поехать со мной, либо остаться здесь.

Я не могла ему поверить. Как он мог сказать, что его сын мертв с таким спокойным лицом? Каким отцом он был?

– Люциан не умер, – повторила я, отрицательно качая головой.

Он вздохнул, а затем произнес более мягким тоном: «Хейзел. Почему бы тебе не пойти со мной и не подумать об этом позже».

Я покачала головой, слезы наполнили мои глаза: «Думать не о чем. Люциан не умер!»

Плечи Лотара опустились, и он посмотрел на меня с выражением, в котором можно было заметить сожаление.

– Позволь мне забрать тебя отсюда. Тебя здесь будут только пытаться.

– Разве вы не слышите то, что я говорю? – закричала я, слезы потекли по моим щекам. – Люциан не умер! Это ведь не так, верно? Скажите мне, что он не умер! Скажите мне, что вы сделали хоть что-то, чтобы спасти его. Скажите мне!

Я быстро пересекла расстояние между нами и схватила его за руки. Я попыталась встряхнуть его, но он ни на миллиметр не сдвинулся. Вместо этого он схватил меня за плечи и подтянул ближе.

– Я не должен тебе ничего объяснять, – сказал он со смертельным холодом в голосе. – Но я тебе скажу вот что. Люциан мертв, и ты можешь либо пойти со мной, либо остаться здесь, чтобы подвергнуться новым пыткам. Твой выбор?

Потребовалось мгновение, чтобы его слова проникли в мои мысли, и когда они это сделали, я задохнулась от гнева. Я оттолкнула его: «Вы действительно должны быть дьяволом. Как можно не заботиться о собственном сыне? Он так много страдал из-за вас, и что вы сделали для него? Ничего!» – я плакала, выкрикивая эти слова.

– Ты права. Я ничего не сделал, когда должен был убить его сам. Тогда всего этого бы не произошло.

Убить? Он бы убил собственного сына?

– Уходите! – закричала я. – Просто уходите! Я не хочу видеть вас никогда!

– Моя леди!

Я посмотрел налево, откуда исходил голос. Лидия растерянно посмотрела на меня.

– С кем ты разговариваешь?

Что? Я повернул обратно к Лотару, но его там не было. Он исчез мгновенно.